

характер объекта. В философии (так же, как и в науке, искусстве, религии) эпохи постмодерна не существует и не может существовать какая-либо объективная основа, ибо нет объективной истины.

Смысл и содержание понятия «постмодернизм» у различных авторов во многом отличаются, само мышление в рамках этой парадигмы исключает какое-либо единство взглядов и постоянство мировоззренческих позиций.

Тем не менее, следует выделить общие черты постмодернизма. Это плюрализм, неспособность человека познать и изменить мир, отказ от попыток привести мир в систему, утверждение мышления вне оппозиций, утверждение децентрации, «философствование без субъекта», текст как репрезентация реальности, отказ от понятия «прогресс». Постмодернизм принципиально не может существовать как какое-либо целостное и общее мировоззрение или философия. Теория его отрицает саму себя, исходя из собственных постулатов.

Горбенко Яна

*Харьковский національний університет імені В.Н. Каразіна
(Україна, г. Харків)*

Конструирование медиа-дискурса иммигрантами из мусульманских стран

В условиях все более активного взаимодействия культур в современном обществе становится особенно актуальным изучение вопросов, связанных с конкретными проявлениями соприкосновения культур в отдельных точках пространственно-временного континуума и их последствиями.

В докладе представлены результаты, полученные в процессе проведения качественной (неструктурированной) части контент-анализа в рамках case study исламской общественной организации «Аппрайд» в г. Харькове.

Анализировались газеты за 1999-2006 г., выпускаемые культурным центром на русском языке [1]. Цель исследования – изучение процессов адаптации мусульман.

1. В конструируемом дискурсе существует подчеркнутое осознание и проблематизация вопросов культурного и религиозного взаимопонимания между украинской и мусульманской культурами.

2. Нацеленность на диалог: не только с братьями по вере, но и с немусульманским миром (при условии ответного уважения); декларирование мирного разрешения конфликтов.

3. Мусульманская культура презентуется как живая, развивающаяся, не застывшая (примером может служить выработка новых предписаний, как действовать по вере в новых, обусловленных современностью, условиях). Акцентируется непреходящая актуальность исконных мусульманских традиций.

4. Культура очень эмоциональная, базирующаяся на нравственных (условно равных религиозным) предписаниях. Ключевой метод большинства материалов – сильное эмоциональное воздействие на основе общечеловеческих нравственных ценностей.

5. Вера (ислам) – четкий объединяющий критерий мусульманского мира, на основе которого конструируется отчетливое чувство «мы». Номинирование «мусульман» – группы, объединенной по этому критерию.

6. Повышение культурного самосознания мусульманской субкультуры Харькова, активно производимое через газету, не дает иммигрантам «лишиться корней» и ассимилироваться полностью в украинскую культуру, что могло бы произойти при отсутствии намеренного формирования группового сознания. Подобная культурная политика препятствует естественным процессам локальной ассимиляции – в смысле сближения и слияния независимых групп (см. [2, с.17]).

7. Газетой затронуты различные целевые группы. В каждом номере выделены отдельные страницы для рубрик, предназначенных для женщин (прежде всего, молодых, как хранительниц семейного очага), а также отдельные – направленные на детей. Материалы этих рубрик располагаются в глубине газеты, они более эмоциональны и менее «политкорректированы», чем страницы, посвященные вопросам политики.

Выводы. Подобное конструирование медиа-дискурса не предполагает агрессии, не несет заметного конфликтного потенциала, однако производит глубинное воздействие на украинскую культуру, которое может иметь последствия в длительной временной перспективе. Латентное воздействие может быть более эффективным, чем открытая политическая борьба. В то же время, на наш взгляд, диалог между украинской и мусульманской культурами, к которому стремятся создатели исследуемого медиа-дискурса, и который может быть углублен в результате, не является угрожающим украинской культуре явлением в ситуации информационной глобализации современности.

Литература: 1. <http://www.gazeta.arraid.org/0906/index.shtml> 2. Крысько В. Ассимиляция этническая // Словарь-справочник по социальной психологии / В. Крысько. – СПб.: Питер, 2003. – с. 16-17.

*Гордієнко Євгенія
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова
(Україна, м. Одеса)*

Стратифікація простору мертвих

Тасмниця смерті – одна із вічних філософських проблем людства, яку наразі стала активно вивчати і соціологія. Культурна спадщина усіх без виключення народів багато місця відводить саме похоронній обрядовості, життю після смерті, самому процесу помирання, безсмертю тощо. Люди бояться не мертвих, вони бояться ними стати – одна із багатьох тез, яка показує, що немає окремого світу «мертвих» і світу «живих» – є одне «велике суспільство», в якому ці світи активно взаємодіють. Показати цей взаємозв'язок і має на меті наше дослідження.

Окремо існують топологічні простори живих та мертвих. Причому, головну роль у їх створенні та підтриманні відіграють саме живі, які відокремили від себе мертвих в рамки кладовища. Цвинтар – це територія, простір та приватна власність суспільства мертвих. Як відомо, в кожному суспільстві існує своя структура та ієрархія, яка переноситься на кладовища. Але в структурі простору мертвих можна знайти свої специфічні елементи, а найголовніше – що вона майже повністю відображає стратифікацію суспільства живих. Тут можна знайти ієрархію соціальних статусів, окремі статусні характеристики та соціальну мобільність мертвих. Всі ці явища можуть виступати предметом вивчення некросоціології.

На наших очах відбуваються зміни в суспільному світогляді, які прийнято зазначати переходом Модерн-Постмодерн. Ці зміни торкнулися не лише колективних уявлень про смерть та ритуалів переходу із статусу живих до статусу мертвих, а й призвели до поширення та проникнення всюди ідеології смерті. Якщо Модерн намагався ізолювати смерть, виключити її із повсякдення, то сьогодні смерть всюди: не тільки в підґрунті багатьох молодіжних течій, а й в дитячих книжках та мультиплікаційних фільмах. Відбулися трансформації у взаємодії живих та мертвих. Саме це підкреслює сьогоденну актуальність нашого дослідження.

Теоретичною базою дослідницької роботи виступили праці Л.Г. Іоніна, У. Уорнера, Ж. Бодрійяра, які вивчали дану проблематику, а також наукові праці учасників проекту «Постмодерн: нова магічна епоха. Оборотність смерті». Емпіричну базу складає власне дослідження, в якому ми використовували традиційний (неформалізований)